

Целью данной работы является воссоздание истории отношений между Россией и Эфиопией в период 1885-1898 гг., а так же фактическое участие в описываемых событиях продолжателей и наследников традиций Войска Низового Запорожского.

Черноморское казачье войско было создано на юге Украины в 1787 и оформлено указом в январе 1788 из бывших запорожцев по инициативе Г. А. Потемкина под названием «Войско верных казаков». Участвовало под командованием атаманов С. Белого и З. Чепеги в русско-турецкой войне 1787—91, было переименовано в «Войско верных казаков Черноморских» или Черноморское казачье войско и получило земли между Южным Бугом и Днестром.

В 1792—93 г.г. Черноморское казачье войско было переселено на Кубань с центром в Екатеринодаре, и в первой половине 19-го века в его состав вошло до 70 тыс. переселенцев — бывших запорожцев, вернувшихся из Турции, и казаков упразднённых украинских казачьих войск (Усть-Дунайского, Азовского, Бугского, Екатеринославского.).

В 1860 г., Черноморское казачье войско, перестало существовать отдельной структурой, так как вошло в состав вновь образованного Кубанского казачьего войска.

Прошло менее двадцати лет, когда в кругах общества стала обсуждаться идея создания Черноморского казачества. Автором и реализатором идеи стал Ашинов. Н.И., человек авантурных способностей, который используя случайные связи при дворе, смог организовать переселение крестьян из Полтавщины, суля последним казаческое сословие и «земли вволю».

В апреле 1884 г. Ашинов со своими помощниками Василием Аретинским и братьями Савелием и Ульяном Бойко, произведенными им в «есаулы», прибыл в Сухум. Предъявив начальнику округа рекомендательное письмо от Дондукова-Корсакова, он сообщил, что им намерено в Полтавской губернии несколько сот крестьян-переселенцев. Получив предписание, полковник Введенский отвел землю под размещение прибывающих крестьян неподалеку от селения Ольгинского. Вскоре туда стали прибывать полтавские крестьяне. Их было более ста семей. Так как обещанного бесплатного скота и денежной помощи не оказалось, то часть приехавших вскоре вернулись на родину, осталось около 40 семейств, которые собрали сход, выбрали себе начальство, назвали поселок станицей Николаевской, в честь наследника престола, а атаманом избрали Ашинова.Н.И.

После чего последним было отправлено письмо в Москву, в котором сообщалось, что 7 июня 1884 г. состоялось торжественное основание первой русской казачьей станицы в Сухумском округе, где Ашинова выбрали не только станичным атаманом, но и почетным атаманом всего Черноморского войска: «...поднесли хлеб, соль и белую атаманскую папаху Вашему покорнейшему слуге; выпили за матушку Россию и за белокаменную Москву, и пошел пир горой, стали песни казачьи распевать и плясать с попом на радости».

Однако в действительности не все обстояло так благополучно, так как в неизвестном направлении пропала помощь переселенцам, администрации Сухумского округа, которая выделила им 200 четвертей муки и 1700 рублей на покупку скота. За получением денег и продовольствия явился, конечно, сам Ашинов. Представленный им общественный приговор (доверенность) впоследствии оказался сфабрикованным самим «атаманом».

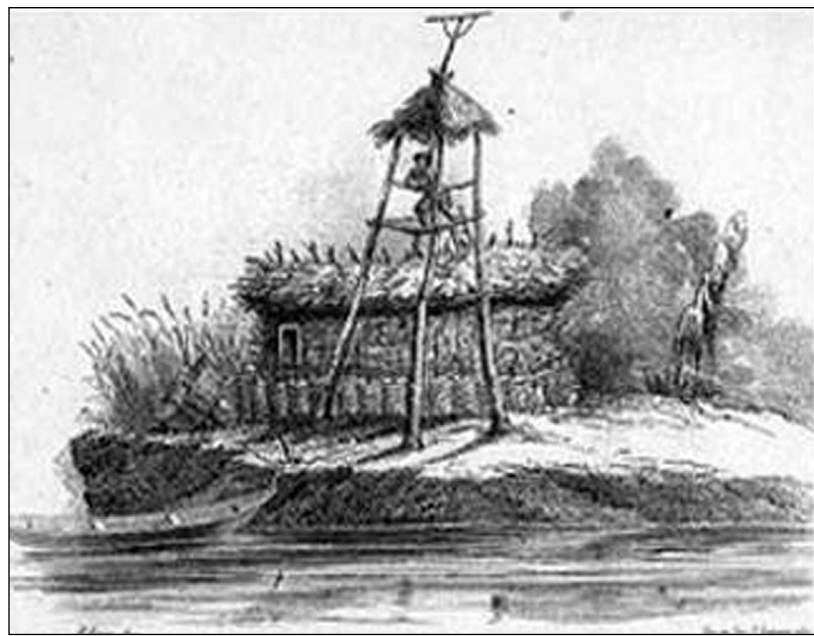
В результате вместо атмосферы «казачьего братства» в поселке произошел раскол на тех, кто был в милости у Ашинова, и простых тружеников. Начались распри, дело порой доходило до драк.

Не заладились у Ашинова и отношения с местной администрацией. «Атаман» требовал для себя особого статуса, ссылаясь на якобы данные ему свыше полномочия, отказывался подчиняться распоряжениям сухумских властей. Пытаясь заручиться поддержкой влиятельных людей, он жаловался И.С. Аксакову на отсутствие помощи, тяжелое материальное

положение «казаков». По его словам, закавказская администрация просто не пускала к ним новых «вольных людей», рвущихся из-за границы, тем самым сознательно ставя палки в колеса патриотическому делу. Доведенные до отчаяния «станичники», писал Ашинов,

КАК КАЗАКИ В АФРИКУ ХОДИЛИ

Несколько битв проведенных им против гетмана Дорошенко, оказались неудачными, в результате чего Ханенко в 1674 г. явился к гетману Левобережной Малороссии Самойловичу, сдал ему знаки гетманского достоинства и удалился на покой в по-

решились передать адрес наследнику престола с описанием всех этих безобразий и с просьбой принять их под свое августейшее покровительство.

В итоге своих многочисленных тяжб и путешествий, Ашинов встретил однодумца в лице Софьи Ивановны Ханенко, праправнучке гетмана Правобережной Украины - Ханенко Михаила Степановича.

Время рождения Ханенко Михаила Степановича неизвестно. По преданию он был сыном запорожского казака Степана Ханенко и дочери польского старосты, освобожденной им из плена. В первый раз имя его упоминается, когда гетман Юрий Хмельницкий под Чудновым, будучи обижен боярином Шереметевым и не получив удовлетворения за обиду у царя Алексея Михайловича перешел на сторону поляков на основании гадячих статей и обязался помогать им удалить русских из Украины. В числе лиц, скрепивших этот договор (1660), был и Михаил Ханенко,

польским правительством, которое признало Ханенко гетьманом и поручило ему выработать условия, на которых Украина снова могла бы соединиться с Польшей. В Умани была собрана рада, на которой принимали участие представители трех западных казачьих полков, и где Ханенко был провозглашен гетьманом.

Другой странностью четы Ашиновых была их тяга к странствиям. Во многих городах арабс-

пользуюсь древним правом аристократов путешествовать в мужском костюме, стала повсюду сопровождать своего супруга в одежках пажа или слуги. Это вносило в их совместную жизнь элементы риска и авантюры.

Особое рвение проявилось московское купечество. Одно только пожертвованное им Евангелие в дорогой оправе стоило не менее 10 тысяч рублей. В дар эфиопским церквям предназначались также золотые ризы, драгоценные чаши, хоругви, кресты, панникадилы. В состав миссии включили 40 монахов во главе с иеромонахом константинопольского Афонского подворья Паисием.

В экспедицию записалось более тысячи волонтеров. На первый раз Ашинов взял с собой только 75 казаков, десяток переселенцев с семьями и два студента для сбора научной информации. Все продумали до мелочей. Запаслись даже связками лозы для разведения вокруг новой Москвы виноградных плантаций. Прихватили с собой овец и коров. Имущество экспедиции (в том числе большую партию оружия и тонны продовольствия, закупленного на щедрые пожертвования купечества) было доставлено в Одессу и

девица Аршика, находившаяся в услужении у Ашинова в Константинополе и оттуда привезенная им в Киев". Но им не верили. Восторженных зрителей не смущало даже то, что принцесса говорила по-русски и носила европейский костюм. Вслед за ней в свите Ашинова появились дети "эфиопской знати", а на торжество 900-летия Крещения Руси он доставил даже "абиссинских священников". В одном из них узнали попа-растригу, но и тут все

погружено на огромный парокход "Москва", который должен был доставить экспедицию до самого Сагалло на Красном море.

обошлось благополучно. Помаячив у всех на виду во время торжеств, шарлатаны бесследно растворились в толпе. В этой атмосфере "эфиопского психоза" киевляне прожили с 1887-го до конца 1888 года, не ведая, что с популяцией властей ими манипулируют странствующие авантюристы.

Ашиновы побывали во многих странах, свели знакомство с туземными вождями и учеными путешественниками. Поначалу киевлян волновала судьба эфиопов, веками боровавшихся за христианскую веру своих предков.

Во французской колонии Джибути супруги общались с абиссинскими монахами-паломниками и за два месяца составили первый русско-абиссинский словарь. Тогда же они заинтересовались вождем местного племени скотоводов Магомет-Лейту. Он поразил их сходством с Александром Пушкиным, имевшим, как известно, предков-эфиопов. Как и его великий "двойник", Лейту отличалось добродушием, любил широкие жесты. И в ответ на щедрые подношения предложил Ашинову побрататься. Две недели они пили и ездили по саванне, осматривая владения "черного Пушкина". Заглянули и в древнюю египетскую крепость Сагалло, расположенную недалеко от города Обок на побережье Таджурского залива. Когда французы скупали у туземных вождей прибрежные земли, Лейту заупрямился, но все же позволил им поднимать над Сагалло свой флаг. Эфиопским скотоводам эти укрепления были ни к чему, и в порыве великодушия Лейту отдал их в частное владение своему побратиму Ашинову. В ответ тот обещал привезти восемь тысяч ружей для войска вождя.

Игра стоила свеч. Роль правителя колонии с портом, крепостью и 8 тысячами союзного войска льстила самолюбию Ашинова. Он представлял себя в роли Ермака, преподносящего царю первое владение на "черном континенте". Можно было вспомнить о казачьей вольнице, объявить себя основателем новой Запорожской сечи на Красном море и защитником "черных братьев-единоверцев" от европейских завоевателей.

Оба супруга были людьми "со странностями". Ашинов передевался по 3-4 раза в день и являлся на людях то донским, то кубанским, то терским казачком, а то - лихим запорожцем в турецкой куртке.

Пани София подходила к переодеваниям по-своему. Менять в день по несколько туалетов, как

приезд Ашиновых в Киев в 1887 году совпал с празднованием 60-летия служебной деятельности киевского митрополита Платона. "Вольный казак" получил приглашение на юбилейное торжество и произнес там речь о новой Москве в Африке. Он удостоился похвал сановных гостей из столицы. Тогда же Ашинов познакомился с окружением будущего премьера Витте, который служил в то время в Киеве управляющим Юго-Западной железной дороги. "Вольный казак" стал своим человеком в доме ближайшего сотрудника Витте - редактора газеты "Киевское слово" профессора Афиногена Антоновича. Дом Антоновича на улице Владимирской, 43 превратился в своеобразный штаб вторжения в Африку. Здесь собирались известные люди, сановники, профессора, финансисты. Они приходили послушать грозного атамана. Здесь и разрабатывали план ашиновской экспедиции в Аддис-Абебу. Прибыв для переговоров в Петербург, Ашинов уже знал, что следовало говорить министрам и что можно просить у царя.

Ему удалось добиться почти невозможного. Он несколько раз встречался с императором в Зимнем дворце, и миролюбивый Александр Александрович, как ни странно, благословил насколько состряпанный в Киеве сценарий нелепого африканского фарса с шествиями с хоругвами по чужой земле, подкупками и захватами крепостей. Он позволил синоду направить духовную миссию в Абиссинию, объявить по всей стране сбор средств в пользу ее духовства и

Свою африканскую авантюру Ашиновы начали с переименования Сагалло в станицу "Москва" и поселения в ней 10 казаков из своего конвоя. Французский флаг сняли и подняли русский. Но летом 1887 года иностранная пресса заговорила о вторжении России в Африку, разразился скандал. И сами Ашиновы, не дожидаясь ареста, поспешили убраться прочь.

В атмосфере "эфиопского психоза" киевляне прожили два года

Громкая слава опережала их на пути в Киев. Говорили, что в новой "Москве" служат уже 400 казаков, что основатель станицы был принят самим императором эфиопов Иоанном IV и везет с собою на воспитание дочь и наследника эфиопского престола, что его сопровождают черные монахи с письмом своего монарха к царю Александру Александровичу. Если ве-

это делали дамы высшего света, ей было неинтересно. Она предпочитала мужскую одежду, которую женщинам позволялось надевать только для верховой езды в имени. Сойдясь с Ашиновым, София,